

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Перевод с латышского языка

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РИГА, 11 ОКТЯБРЯ 2004 ГОДА

ПО ДЕЛУ № 2004-06-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Андрейс Лепсе, Романс Апситис, Аяя Бранта, Илма Чепане, Юрис Елагинс и Гунарс Кутрис, на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде,

по заявлению Яниса Зипса, Юриса Улманиса, Яниса Сварпстона и ООО “Kempnayer media Latvia”,

в письменном процессе на судебном заседании 16 июня и 14 сентября 2004 года рассмотрел дело

“О соответствии статьи 220 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Латвии статье 92 Конституции Латвийской Республики”.

Констатирующая часть

1. Статья 220 Уголовно-процессуального кодекса Латвии (далее – УПК Латвии) предусматривает порядок обжалования деятельности дознавателя. Настоящая статья предусматривает: “Подозреваемый, обвиняемый и их защитники, и законные представители, подозреваемый, свидетели, эксперты, переводчики, поручители, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители и другие лица имеют право подавать прокурору жалобы по поводу действий дознавателя. Жалобы подаются прямо прокурору или также, посредством того лица, по поводу действий которого подается жалоба. Жалобы могут быть как письменного вида, так и устные. В последнем случае прокурор или дознаватель заносит данные жалобы в протокол, который подписывает податель жалобы. Жалоба, поданная дознавателю, вместе со своими объяснениями в течение двадцати четырех часов должна быть передана прокурору. Подача жалобы до ее рассмотрения не

останавливает выполнение обжалованного действия, если это не признается необходимым дознавателем или прокурором”.

Статья 221 УПК Латвии определяет порядок, в соответствии с которым, прокурор рассматривает поданную жалобу, а статья 222 определяет: “Жалобы по поводу действий прокурора подаются вышестоящему прокурору, и рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 220 и 221 настоящего кодекса”.

2. 1 сентября 2003 было возбуждено уголовное дело № 3870001003 по признакам преступного деяния, которые предусмотрены частью второй статьи 317 и частью второй статьи 319 Уголовного кодекса, именно, о преднамеренных действиях должностных лиц, которые очевидно превысили пределы полномочий, и о бездействии должностных лиц, что выразилось в невыполнении обязанностей.

Дознаватель просил судью санкционировать обыск, указывая, что по месту нахождения нескольких лиц могут быть документы и иные предметы, имеющие значение по уголовному делу. 24 октября 2003 года судья принял решение о проведении обыска.

На основании данного решения, 27 октября 2003 года было проведено несколько обысков. Протоколы, составленные во время их проведения, свидетельствуют, что обыск проводился с намерением найти и изъять документы и иные предметы, которые могут иметь значение по уголовному делу. В результате обыска было изъято несколько предметов.

29 октября 2003 года заявители подали заявления в Бюро по предотвращению и борьбе с коррупцией (далее – БПБК) и просили вернуть им часть изъятых во время обыска предметов. 3 ноября 2003 года данная просьба была отклонена, обосновав тем, что изъятые предметы содержат информацию, имеющую значение по уголовному делу. В отказе также было упомянуто, что на основании письменного ходатайства заявителям было разрешено скопировать информацию с изъятых предметов. Данной возможностью они не воспользовались.

31 октября 2003 года заявители обратились в Отдел по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры Латвийской Республики, указав на несовершенство решения суда, а также прося незамедлительно вернуть все предметы и документы, изъятые во время обыска, или хотя бы вернуть предметы, имеющие личный характер или которые принадлежат другим лицам. Данную просьбу 19 ноября 2003 года прокуратура отклонила, мотивируя тем, что с изъятыми предметами и документами проводятся процессуальные действия. Если после их проведения будет констатировано, что изъятые предметы не имеют доказательного значения в уголовном деле, они будут возвращены.

3 ноября 2003 года в Рижский окружной суд была подана жалоба по поводу решения судьи от 24 октября 2003 года о проведении обыска, а также по поводу действий дознавателя 27 октября 2003 года во время проведения обыска. Рижский окружной суд 11 ноября 2003 года на открытом судебном заседании рассмотрел материалы уголовного дела и оставил без изменений решение судьи о проведении обыска, а в части жалобы по поводу действий дознавателя во время проведения обыска оставил без рассмотрения.

6 ноября 2003 года прокурору Отдела по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры Латвийской Республики была подана жалоба в порядке, определенном статьей 220 УПК Латвии по поводу действий дознавателя во время проведения обыска, в которой указано, что дознаватель действовал незаконно, изъяв во время обыска предметы и документы, которые очевидно не связаны с целью, указанной в решении судьи о проведении обыска.

С 21 ноября 2003 года до 14 января 2004 года было подано семь жалоб вышестоящим прокурорам. Все жалобы, в том числе и жалоба, адресованная генеральному прокурору Латвийской Республики (далее – генеральный прокурор), были отклонены.

3. Конституционные жалобы подали Янис Зипс, Юрис Улманис, Янис Сварпстонс и ООО “Kempnauer media Latvia”. В них содержится просьба признать статьи 220 и 222 УПК Латвии (далее – оспариваемые нормы) несоответствующими статье 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция), так как они запрещают обжаловать в суде действия дознавателя и прокурора. В виду того, что юридическое обоснование заявления, предмет иска и основание не отличались, возбужденные дела были объединены в одно дело.

Заявители считают, что нарушено право на справедливый суд, гарантированное статьей 92 Конституции, так как процессуальные действия дознавателя при проведении обыска, не могут быть обжалованы в суде. Оспариваемые нормы предусматривают право обжалования только в прокуратуре, которую в рамках уголовного процесса нельзя признать независимой инстанцией в понимании статьи 92 Конституции. Особенно в случаях, когда нарушение прав человека достигает высокой степени.

4. Институтция, издавшая оспариваемые нормы, – Сэйма – не согласна с мнением, выраженным в заявлениях.

Сэйма указывает, что в Латвии прокуратура в соответствии со статьей 1 Закона о прокуратуре, является учреждением судебной власти, которое самостоятельно проводит надзор за соблюдением законности в рамках компетенции, определенной в законе. У прокуратуры определены двойные функции. С одной стороны – уголовное преследование и предъявление обвинения от имени государства, а с другой стороны – надзор за работой учреждений дознания и защита прав и законных интересов лиц и государства. К тому же прокурор в своих действиях независим от органов государственной власти и управления и должностных лиц. Таким образом обеспечивается объективное и соответствующее закону рассмотрение жалоб. Кроме того, после окончания досудебного расследования, уголовное дело передается для рассмотрения в суд, во время которого суд, проверяя доказательства, может полноценно оценить законность процессуальных действий дознавателя или прокурора.

5. Генеральный прокурор считает, что оспариваемые нормы соответствуют Конституции, функциям прокуратуры, определенным статьей 2 Закона о прокуратуре и принципу процессуальной экономии. Прокуратура, рассматривая жалобы в порядке, предусмотренном оспариваемыми статьями, является объективной и независимой инстанцией, которая может реагировать на

нарушения, допущенные должностными лицами учреждений досудебного расследования. Об этом свидетельствует также статистика. Жалобы рассматриваются в виде решений, если это предусматривается УПК Латвии, или в виде ответа. Наиболее часто подаются жалобы, в которых обжалуется решение об отказе в возбуждении уголовного дела, о возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела. Много жалоб получено также по поводу длительного расследования уголовного дела и возможных незаконных действиях при получении доказательств по уголовному делу.

6. Департамент уголовных дел Сената Верховного суда Латвийской Республики в письме Саэйму указывает, что оспариваемые нормы ограничивают право лица обжаловать действия дознавателя или прокурора в суде. Но данное ограничение необходимо и обоснованно. Его цель – не допустить неоправданное затягивание досудебного расследования. Данное затягивание произошло бы, если каждое действие, произведенное инициатором процесса, которым не доволен участник процесса, обжаловалось бы в суде.

7. Совет присяжных адвокатов Латвии отмечает, что оспариваемые нормы, которые не предусматривают возможность обжаловать в суде решение прокурора по поводу действий дознавателя или нижестоящего прокурора, противоречит праву на справедливый суд, которое содержит статья 92 Конституции. Нормы похожего характера имеются также и в других статьях УПК Латвии. Например, статья 237 настоящего кодекса предусматривает, что только прокурор имеет право подавать протест по поводу любого решения суда. У других участников процесса право обжалования данных решений ограничены.

8. Государственное бюро по правам человека выразило мнение, что оспариваемые нормы соответствуют статье 92 Конституции. Бюро считает, что необходимо оценить, не нарушается ли обязанность государства, вытекающая из статьи 89 Конституции, обеспечивать эффективную защиту прав. Оценивая оспариваемые нормы, необходимо учитывать то, что право лица на справедливый суд и эффективную защиту необходимо сбалансировать с правом лица на своевременное рассмотрение уголовного дела. Кроме того, из статьи 92 Конституции не вытекает требование обеспечить возможность обжаловать в суде все действия дознавателя или прокурора, так как данные действия не всегда затрагивают права и законные интересы лица. В свою очередь, судебный контроль действий, которые затрагивают права и законные интересы лица, обеспечивается как на стадии расследования, так и таким образом, что лицо может требовать возмещение убытков и вознаграждение за моральный ущерб. Право требовать возмещение убытков является тем эффективным средством защиты прав, которое используется в случаях, когда действия дознавателя или прокурора не повлияли на вопрос по поводу вины лица в совершении преступного деяния, а затронули основные права лица.

9. Кафедра уголовно-правовых наук Юридического факультета Латвийского Университета и Кафедра уголовного права Латвийской полицейской академии считает, что оспариваемые нормы не соответствуют

статье 92 Конституции, так как в них не предусмотрено, что действия дознавателя или прокурора можно обжаловать в суде. Это ограничивает конституционное право лица и затрудняет доступ в суд. Прокуратуру нельзя признать “справедливым судом”, так как процедура рассмотрения жалоб не соответствует требованию статьи 6 Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека (далее – Конвенция) об открытом рассмотрении дела в независимой судебной инстанции. В соответствии с частью второй статьи 40 УПК Латвии прокурор, реализуя свои полномочия, должен руководствоваться не только законом, но и указаниями генерального прокурора.

Кафедра уголовно-правовых наук Юридического факультета Латвийского Университета настаивает: если процессуальное действие затрагивает права и свободы человека, то при рассмотрении жалобы по поводу такого действия, прокуратуру нельзя признать “справедливым судом”, так как любой прокурор может участвовать в уголовном процессе также и как обвинитель. Это наглядно подтверждает нормы, регламентирующие действия прокуроров и генерального прокурора – статья 41 УПК Латвии, статья 2, 4, 6, 23 Закона о прокуратуре и другие нормы. В соответствии с ними прокуратура в уголовном процессе принимает участие как единое учреждение, а из этого следует, что лицам не обеспечивается доступ в суд, так как они могут обжаловать только решение судьи о проведении обыска. В свою очередь, жалобу по поводу действий во время обыска можно подать только прокурору.

10. Лектор Рижской юридической высшей школы Мартиньш Митс в письме в Сэйму указывает, что область применения статьи 6 Конвенции очень узкая. Она больше распространяется на рассмотрение дела в суде. Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) анализировал жалобы, связанные с решениями по поводу проведения обыска, в контексте статьи 13 Конвенции. Настоящая статья может также включать требование статьи 6 – обеспечить доступ в суд, но область ее применения более широкая. Статья 13 Конвенции не ограничивается только судом как единственным средством защиты прав, а требует обеспечить любое средство защиты прав, которое было бы эффективным. То, что фактически действия дознавателя во время проведения обыска невозможно обжаловать в суде, а только у прокурора или вышестоящего по должности прокурора, само по себе не является нарушением статьи 13 Конвенции. Важным является то, чтобы было соблюдено требование настоящей статьи, а именно, государственная инстанция или должностное лицо должно быть уполномочено рассмотреть жалобу по существу, предоставлять соответствующее возмещение (в широком смысле), оно должно обеспечивать защиту от слишком широкого использования государственной власти и должно быть настолько независимым, чтобы обеспечить данную защиту.

Часть выводов

11. Уголовный процесс является совокупностью всех процессуальных действий и он разделен на несколько основных стадий: возбуждение уголовного дела, досудебное расследование, передача обвиняемого в суд, рассмотрение

дела в суде первой инстанции и исполнение приговора. К тому же досудебное расследование делится на два этапа – расследование в учреждении дознания и уголовное преследование.

12. В соответствии с оспариваемыми нормами, право рассматривать жалобы о деятельности дознавателя имеет только прокурор, а о действиях прокурора – вышестоящий прокурор. Заявители считают, что таким образом закон не обладает полнотой, так как в нем не предусмотрена возможность обжалования данных действий также в суде еще на стадиях досудебного расследования уголовного дела. Вместе с тем оспариваемые нормы в рамках данного дела необходимо оценивать только в таком аспекте, предусматривает ли статья 92 Конституции право обжаловать в суде любое действие дознавателя или прокурора уже на стадиях досудебного расследования.

13. Несмотря на то, что в Конституционном суде возбуждено дело о соответствии оспариваемой нормы всей статье 92 Конституции, из заявлений следует, что оценивается соответствие спорных норм только первому предложению данной статьи. Оно определяет, что “каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде”. Конституционный суд уже неоднократно делал выводы (см., например, пункт 5 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2000-03-01 от 30 августа 2000 года), что содержание упомянутой статьи выясняется во взаимосвязи со статьей 89 Конституции, которая определяет, что “государство признает и защищает основные свободы человека в соответствии с настоящей Конституцией, законами и обязательными для Латвии международными договорами”. Значит, цель законодателя – гармонизация международных и национальных правовых норм. В случаях, когда возникают сомнения по поводу содержания норм прав человека, содержащихся в Конституции, они толкуются по возможности соответственно той интерпретации, которая используется в практике применения международных прав человека (см. пункт 1 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года). Это означает, что статья 92 Конституции следует интерпретировать, руководствуясь статьей 6 Конвенции, и решениями, которые закреплены в практике ЕСПЧ.

14. Хотя Конституция напрямую не предусматривает случаи, в которых право обращаться в суд можно ограничить, это отнюдь не значит, что данное право является абсолютным. Конституция – это единое целое, и нормы, содержащиеся в ней, толкуются систематично (см. пункт 2 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2002-04-03 от 22 октября 2002 года). Допущение, что на права лица, предусмотренные в предложении первом статьи 92 Конституции, вообще нельзя устанавливать ограничения, вступило бы в противоречие как с основными правами других лиц, гарантированными Конституцией, так и с другими нормами Конституции. Поэтому как Конституционный суд, так и ЕСПЧ однозначно заключили, что право обращения в суд может быть ограничено только в той мере, чтобы оно не было отнято по существу (см. пункт 1.1 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года; 38.§ решения ЕСТ по делу

„*Golder v. the United Kingdom*” и 57.§ по делу „*Ashingdane v. the United Kingdom*”).

Это относится также к праву обжалования какого-либо действия дознавателя или прокурора. Департамент по уголовным делам Сената Верховного суда Латвийской Республики обоснованно указывает: разрешение обжаловать в суде любое решение и действие инициатора процесса вызвало бы необоснованную задержку досудебного расследования. Конституционный суд согласен с мнением Государственного бюро по правам человека, что статья 92 Конституции не требует, чтобы каждое действие дознавателя или прокурора могло быть обжаловано в суде. Это противоречило бы интересам безопасности общества и затрагивало бы права других людей, а также явилось бы препятствием для своевременного завершения расследования и рассмотрения в суде уголовного дела.

Значит, ограничение определено в законе, и оно имеет легитимную цель.

15. Часть первая статьи 6 Конвенции, которая перекликается с первым предложением статьи 92 Конституции, в том числе предусматривает, что “каждый имеет право, определяя обоснованность гражданского права и обязанности или предъявленному ему обвинению, на справедливое и открытое, своевременное рассмотрение дела в независимом и объективном суде, определенном законом”. Таким образом, из текста части первой статьи 6 Конвенции можно сделать вывод, что пределы настоящей статьи очень узкие и самая главная ее цель, насколько затрагиваются уголовно-правовые вопросы, - обеспечить справедливое рассмотрение дел в суде, задача которого – оценить обоснованность обвинения (см. *D. J. Harris, M. O’Boyle, C. Warbrick. Law of the European Convention on Human Rights. London, Dublin, Edinburg, 1995, n.195, а также 41.§ решения ЕСТ по делу ЕСТ „Magee v. the United Kingdom”*).

16. Но, если требования данной статьи, например, открытое рассмотрение жалобы (*a public hearing*), полностью распространить на досудебные стадии (*pre-trial stage*) уголовного процесса, право на справедливый суд потеряло бы свой смысл. Однако, это не значит, что данная статья вообще не распространяется на досудебные стадии уголовного процесса. Наоборот – статья 6 Конвенции, особенно ее третья часть, может быть важна также и до передачи дела на рассмотрение, если и в какой мере справедливому судебному рассмотрению дела может угрожать несоблюдение требований настоящей статьи на досудебных стадиях уголовного процесса. Но это можно оценить, принимая во внимание обстоятельства конкретного дела (см. *41.§ решения ЕСТ по делу „Magee v. the United Kingdom”*). По делу *Imbrioscia v. Switzerland* ЕСПЧ отклонил аргумент государства (см. *34.§ решения ЕСТ*), что часть первая статьи 6 не распространяется на стадии досудебного расследования, и аргументировал тем, что требование части первой данной статьи в разумные сроки после рассмотрения дела распространяется также и на досудебные стадии. Слишком долгое досудебное расследование может превышать разумные сроки и вместе с тем затронуть право на справедливый суд (см. *36. – 38.§ решения ЕСПЧ*). Аналогично несоблюдение прав, предусмотренных частью третьей данной

статьи (на своевременное информирование об обвинении, на обеспечение защиты, на услуги переводчика), уже на досудебных стадиях угрожает праву на справедливый суд.

17. Заявители считают, что порядок обжалования действий дознавателя и прокурора, предусмотренный в УПК Латвии нарушает право на справедливый суд, содержащееся в статье 92 Конституции, так как они не могут обжаловать в суде действия дознавателя – изъятие конкретных предметов и документов во время обыска.

Интерпретируя статью 6 Конвенции и первое предложение статьи 92 Конституции, можно сделать вывод, что данные нормы распространяются на обжалование действий дознавателя и прокурора очень ограниченно. В данный объем, как это правильно указывает также и Сазйма, однозначно не входит право суда уже на досудебных стадиях уголовного процесса оценить допустимость и соответствие доказательств, как этого требуют заявители. Напротив, прокуратура данное право имеет, она сама решает, какие доказательства важны для поддержания обвинения. Средства реагирования прокуратуры и пределы их использования очень широки. Также Государственный суд Эстонии в пункте 24 решения от 22 декабря 2000 года указывает, что задачей суда на досудебных стадиях уголовного процесса не является оценка необходимости и целесообразности произведенных действий или того, который из полученных фактов можно использовать как доказательство в уголовном деле (см. <http://www.nc.ee/english/const/2000/3-3-1-38-00.htm>).

18. Несмотря на то, что область применения прав, содержащихся в части первой статьи 6 Конвенции и предложении первом статьи 92 Конституции, на досудебных стадиях узкая, это не значит, что на данных стадиях не существует никаких гарантий защиты прав. Они определены в статье 13 Конвенции, которая гарантирует средство защиты каждому, кто считает, что затронуты права и свободы, предусмотренные Конвенцией. Данная статья существует как “дополнение” к другим статьям, так как не формулирует конкретные права, а служит процессуальной гарантией данных прав (см., например, 64.§ решения ЕСПЧ по делу „Klass and others v. Germany”). В связи с данной статьей необходимо отметить, что ЕСПЧ не всегда требует гарантировать возможность обращения в суд, а жалобы, связанные с решениями по поводу проведения обыска, анализируются в контексте статьи 13 Конвенции. Область применения данной статьи более широкая, и она не ограничивается только судом как единственным эффективным средством защиты прав (см., например, 77.§ решения ЕСПЧ по делу по делу „Leander v. Sweeden” и 33.§ по делу „Golder v. the United Kingdom”). Эффективная защита в соответствии со статьей 13 Конвенции означает защиту, которая является “настолько эффективной, насколько это возможно”, учитывая обстоятельства соответствующего дела (см., например, 142.§ решения ЕСПЧ по делу „Chahal v. the United Kingdom”). ЕСПЧ также указывает, что данная статья гарантирует доступ к средствам защиты на национальном уровне, что по существу позволяет защищать права и свободы, гарантированные в Конвенции в любой форме, которая предусмотрена в национальных правовых актах. Она требует, чтобы национальные средства

защиты позволяли “национальным институциям” решать соответствующую жалобу по существу и предоставлять соответствующую компенсацию, обеспечивать защиту от злоупотребления власти. К тому же, эффективность данных средств защиты не зависит от того, будет ли исход благоприятным по отношению к подателю жалобы (*см., например, 122. § решения ЕСПЧ по делу „Vilvarahaj and others v. the United Kingdom”, 120. § no делу „Soering v. the United Kingdom” и 88. § no делу „P.G. and J.H. v. the United Kingdom”*).

19. Статья 21 УПК Латвии обязывает генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров проводить надзор в отношении точного и единообразного соблюдения закона в уголовном процессе, чтобы устранить любое нарушение закона независимо от того, кто это совершил, и данную обязанность прокуроры должны выполнять независимо от каких-либо учреждений или должностных лиц, подчиняясь только закону. Статья 1 Закона о прокуратуре также определяет, что цель создания и основная задача прокуратуры “реагировать на нарушение закона и обеспечивать решение связанного с этим дела в установленном законом порядке”. Для выполнения данной задачи закон определил соответствующий статус прокурора и другие гарантии. В этой связи следует также упомянуть, что генеральный прокурор по предложению председателя Верховного суда утверждается на должность Сазьмой (статья 38 Закона о прокуратуре). Кроме того, предусмотрен особый порядок увольнения генерального прокурора. Закон также требует, чтобы Верховный суд проводил проверку и давал заключение по поводу наличия основания для увольнения, упомянутого в законе (статья 41³).

В различных государствах прокуратура может иметь разные права, полномочия и статус. Во многих государствах, например, в Эстонии и Польше, прокуратура институционно является составной частью исполнительной власти. В других государствах, например, на Украине, президент государства может снять генерального прокурора без согласия парламента (*см., например, 63. § решения ЕСПЧ по делу „Merit v. Ukraine”*). Напротив, прокуратура Латвии в соответствии с частью первой статьи 1 Закона о прокуратуре “является институцией судебной власти, которая самостоятельно проводит надзор за соблюдением законности”. Законодатель Латвии для прокуратуры определил в известном роде двойные функции – в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Закона о прокуратуре она “поддерживает обвинение государства”, а в соответствии с пунктом 6 той же статьи она “в установленном законом порядке защищает права и законные интересы лиц и государства”. К тому же данные функции прокуратура выполняет эффективно, что подтверждают также статистические данные: в 2003 году в прокуратуре получено 5023 жалобы или информация по вопросам досудебного расследования действий должностных лиц учреждений дознания, в 958 случаях констатированы нарушения закона, и данные жалобы были удовлетворены. Причем большинство жалоб рассматривались 6-9 раз, каждый следующий раз в вышестоящей инстанции прокуратуры (см. том 2, стр. 219 дела). Это значит, что законы обеспечивают прокурорам гарантии необходимой независимости, а лицам – гарантии от злоупотребления власти.

Из вышеупомянутого можно заключить, что:

- 1) прокуратуру в Латвии можно считать эффективным и доступным средством защиты, так как статус и роль прокурора в надзоре законности обеспечивает независимое и объективное рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 13 Конвенции;
- 2) то, что действия дознавателя и прокурора во время проведения обыска нельзя обжаловать в суде, но возможно обжаловать у прокурора и затем у вышестоящего прокурора, само по себе не является нарушением ни статьи 6 Конвенции, ни статьи 13.

20. Данный вывод подтверждается также тем, что контроль суда за действиями дознавателя и прокурора выражается как в том, что суд на досудебных стадиях уголовного процесса дает согласие на процессуальные действия, связанные с ограничением основных свобод, так и в том, что дело по существу рассматривается на особой стадии уголовного процесса – стадии рассмотрения.

Для данной стадии предусмотрено самое важное место в системе всех процессуальных действий и отношений. Все действия до данной стадии связаны с подготовкой и созданием необходимых условий, чтобы обеспечить эффективное и справедливое судопроизводство по делу. После передачи уголовного дела в суд именно суд является той институцией, которая оценивает все предыдущие процессуальные действия, произведенные на стадиях уголовного процесса, также и те, которые ограничивают основные свободы лица. Для рассмотрения выдвинута конкретная задача, а именно: рассмотреть в суде только те обстоятельства дела, которые в результате расследования признаны важными, чтобы правильно решить основной вопрос каждого уголовного дела, т.е. вопрос о преступном действии и вине обвиняемого, его ответственности. Задачей суда является также проверить, могли ли возможные нарушения дознавателя и прокурора в ходе получения доказательств создать негативные последствия в отношении решения вопроса по поводу вины лица в совершении преступного деяния.

21. Основные права лица утрачивают свое значение, если не учитывается общепризнанный принцип *ubi ius ibi remedium*, именно: если закон предоставляет право, то он должен также предусмотреть, как данное право обеспечить. Изъятие документов и предметов не лишает их владельца права на собственность, а только ограничивает его. Данное ограничение не запрещает владельцу защищать свое право на собственность в компетентной и независимой институции.

Вместе с тем Конституционный суд считает, что сегодняшнее нормативное регулирование позволяет лицам на досудебных стадиях уголовного процесса эффективно защищать свои основные права. Если лицо считает, что в порядке, предусмотренном в оспариваемых нормах, это не удалось сделать, то существует возможность данный вопрос решить на стадии рассмотрения дела или гражданско-правовым путем. Разные *ex post facto* средства – также другой уголовный процесс или гражданский иск – в большинстве случаев могут быть достаточными в соответствии с требованиями статьи 13 Конвенции (см., например, 142.§ решения ЕСПЧ по делу „M.S. v.

Sweden”). К тому же существует также такая гарантия как дисциплинарная ответственность должностного лица.

Предусмотренный в оспариваемых нормах порядок обжалования не является очевидно несоразмерным. Таким образом, данные нормы не противоречат статье 92 Конституции.

22. Однако, нормативное регулирование всегда можно дополнить и улучшить. Особенно это необходимо в случаях, связанных с ограничением основных прав лица. Одним из видов гарантии защиты основных прав лица является обеспечение доступа в суд, который должен соблюдать такие общепризнанные принципы как своевременность, равноправие перед судом, право быть выслушанным и др. Данная тенденция наблюдается на протяжении последних десяти лет, когда, принимая новые процессуальные законы, повышается стандарт защиты основных прав лица. Действующий УПК Латвии принят 6 января 1961 года. Только недавно в него был включен принцип, что отдельные проведенные на досудебных стадиях уголовного процесса процессуальные действия подчинены прямому контролю суда.

Данную тенденцию подтверждает также проект Уголовно-процессуального закона, который Сaeйма приняла во втором чтении 1 апреля 2004 года. Хотя в данном проекте контроль суда на досудебных стадиях уголовного процесса расширен, но в нем также предусмотрено, что действия и решения прокурора можно будет обжаловать только у вышестоящего прокурора (пункт 3 части второй статьи 339). Однако, целью данного закона является ввести институт судей расследования, и главной функцией данного судьи будет контроль за соблюдением прав человека на досудебных стадиях уголовного процесса (статья 41).

То, как и надо ли вообще дополнять нормативные акты, регламентирующие уголовный процесс, чтобы отдельные действия дознавателя и прокурора можно было бы обжаловать в суде, является вопросом правовой политики и как таковой находится в компетенции законодателя.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

На основании статьи 30-32 Закона о Конституционном суде, Конституционный суд

решил:

признать статью 220 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Латвии соответствующей статье 92 Конституции Латвийской Республики.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель заседания суда

А.Эндзиньш